
**СТИХОТВОРНЫЕ ОТКЛИКИ СОВРЕМЕННОКОВ
НА СМЕРТЬ М.Е. САЛТЫКОВА**

Составление, вступительная заметка

Е.Н. Строгановой, М.В. Строганова

Подготовка текстов

Е.Н. Строгановой, М.В. Строганова, Д.К. Равинского¹

В публикации впервые собраны все известные на сегодняшний день стихотворные отклики современников на смерть М.Е. Салтыкова. Большинство текстов принадлежит малоизвестным авторам и не имеет каких-либо литературных достоинств. Вместе с тем по совокупности этих стихотворений можно судить о том, как в массовом сознании осмыслялась роль Салтыкова в литературе и общественной жизни второй половины XIX в. Писатель представлен в стихах в первую очередь как сатирик, бесстрашный борец с общественным злом, и характеристика его как личности основана на общественной позиции. Это выразилось в том, что в ряде стихотворений личность писателя Салтыкова была вытеснена псевдонимом писателя – Н. Щедрин.

Ключевые слова: М.Е. Салтыков-Щедрин, некрологическое стихотворение, массовое сознание, клише, сатира, борец, учитель.

**THE CONTEMPORARIES' RESPONSES TO THE DEATH OF M.E.
SALTYKOV-SHCHEDRIN EXPRESSED IN VERSE**

Compilation and Introduction by

E.N. Stroganova, M.V. Stroganov

Notes and prepublication preparation of the texts by

E.N. Stroganova, M.V. Stroganov, D.K. Ravinsky

For the first time ever, the publication compiles all verse responses to the death of M.E. Saltykov-Shchedrin known today. The majority of the texts belong to little-known writers and have no literary value at all. However, the totality of this collection can lead one to a judgement on the

---

¹ Дмитрий Константинович Равинский, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Российской национальной библиотеки, dravinskij@mail.ru.

ways the mass consciousness interpreted the role of Saltykov in literature and public life of the second half of the XIX century. In these poems, the writer is presented primarily as satirist, a fearless fighter against social evil, and this evaluation of his personality was based on the social opinion. It effected in the fact that in a number of poems writer Saltykov's personality was supplanted by the pseudonym of N. Shchedrin.

Key words: M.E. Saltykov-Shchedrin, epitaphic rhymes and poems, mass consciousness, cliché, satire, fighter, teacher.

Когда человек умирает,
Изменяются его портреты,
По-другому глаза глядят, и губы
Улыбаются другой улыбкой.
Я заметила это, вернувшись
С похорон одного поэта.
И с тех пор проверяла часто,
И моя догадка подтвердилась
[Ахматова, 1990, с. 191-192].

Эти стихи А.А. Ахматовой справедливы в том отношении, что смерть завершает человека и выявляет всё главное в нем. Разумеется, со временем представление о «главном» может измениться, но некоторые общие черты определяются сразу [Строганов, 1989; Строганова]. Мы не будем сейчас описывать облик Салтыкова, зафиксированный его современниками: это должно стать предметом специального исследования с привлечением материалов других некрологических жанров. Мы представляем только свод стихотворных откликов на смерть М.Е. Салтыкова, которого, кстати сказать, многие авторы не отличали от Н. Щедрина. В случае с Салтыковым весьма показательны также и то, что некоторые стихотворения (например, «Космополитка» Л.Н. Трефолева) были написаны не на смерть писателя, но, дойдя до читателя в то время, когда смерть Салтыкова стала общественным фактом, воспринимались как некрологические. Отдельные стихотворения посвящены не только Салтыкову, но также людям, умершим практически в одно время с ним («Отошедшим» К.М. Фофанова, «Вспомни и помни. Граф Д.А. Толстой и М.Е. Салтыков-Щедрин» Р.И. Романовского). Мы включаем в свод и эти

стихотворения, так как в них осмыслился вклад Салтыкова в русскую культуру.

Помимо целого ряда публикаций, которые последовали сразу же после смерти и похорон писателя, некоторые материалы в свое время не были напечатаны и лишь впоследствии выявлялись в специальной литературе. Несколько стихотворений, запрещенных цензурой или претерпевших цензурные мытарства, было опубликовано в 1922 г. [М. Е. Салтыков и цензура, 1922]. Впервые систематическое описание некрологических стихотворений было сделано в «Литературном наследстве» [Борьба за Щедрина, 1934]. С уточнениями и обновлениями оно вошло в известный справочник Л.М. Добровольского [Добровольский, 1961, с. 385–389], хотя и в нем есть некоторые пробелы. Следует заметить, что очень многие из стихотворений на смерть Салтыкова никогда не перепечатывались, даже если принадлежали тем поэтам, чьи подборки входили в издание серии «Библиотека поэта», например, не вошли в подборки А.Ф. Иванова (Иванова-Классика), Вас.И. Немирович-Данченко, Л.И. Пальмина, А.К. Шеллера-Михайлова, Л.Н. Трефолева.

В России второй половины XIX в. смерть писателя, чьи произведения имели влияние на умы современников, всегда вызывала большой общественный резонанс. Но эта традиция сложилась не сразу. В 1861 г., отзываясь на смерть Н.А. Добролюбова, И.И. Панаев вспоминал, как хоронили В.Г. Белинского: человек двадцать друзей и знакомых шли за его гробом [Панаев, 1988, с. 356-357]. На этом фоне двести человек, пришедшие проводить в последний путь Добролюбова, знаменовали возросший авторитет печатного слова в эпоху наступающей гласности. Но первыми воистину народными стали похороны Н.А. Некрасова, собравшие тысячи почитателей его творчества [Летопись, 2009, с. 613-623]. М.Е. Салтыков, шедший за гробом, произнес: «Слава богу <...> начинают понимать, что значит писатель... Подождите, через несколько лет не то еще будет...» [Н.А. Некрасов в воспоминаниях, 1971, с. 467]. И действительно, в дальнейшем прощание с ушедшими из жизни кумирами – Ф.М.

Достоевским, И.С. Тургеневым¹, Л.Н. Толстым – приобретало всё более масштабный характер. Число людей, стремившихся отдать последний долг властителю дум, насчитывалось уже не тысячами, а десятками тысяч – многолюдные публичные похороны становились одним из наивысших проявлений общественного признания писателя. По поводу похорон Толстого У. Никелл заметил, что в его проводах выразился «акт самоосознания общества через присвоение Толстого, его ассимиляцию в историю и традицию России», и справедливо предположил, что аналогичные механизмы действовали в церемонии публичного прощания с другими выдающимися людьми [Никелл, 2000, с. 55]. Этот «акт самоосознания общества» выражался не только в многолюдных проводах писателя в последний путь, но и в многочисленных печатных откликах – некрологах, статьях, стихотворных откликах.

Смерть М.Е. Салтыкова стала чрезвычайно ощутимой общественной потерей. Знаменателен отклик А.П. Чехова в письме к А.Н. Плещееву от 14 мая 1889 г.: «Мне жаль Салтыкова. Это была крепкая, сильная голова. Тот сволочной дух, который живет в мелком, измощенничавшемся душевно русском интеллигенте среднего пошиба, потерял в нем своего самого упрямого и назойливого врага. Обличать умеет каждый газетчик <...> но открыто презирать умел один только Салтыков. Две трети читателей не любили его, но верили ему все» [Чехов, 1976, с. 212-213]. Как невосполнимую утрату осознали кончину Салтыкова и другие его современники, многие из них – как профессиональные поэты, так и любители – стремились выразить свои настроения в стихах. Независимо друг от друга они воспроизводили те штампы, которыми сопровождалось распространенное представление о творчестве писателя, и при этом

---

¹ В.И. Дмитриева вспоминала о похоронах Тургенева: «Долго Петербург говорил об этих похоронах, а правительство, обеспокоенное их демонстративным характером, ответило на это запрещением нести венки за гробом, так что на тургеневских похоронах их уже везли на особых колесницах. От этого похоронная процессия приобрела несколько официальный характер, но толпа, принимавшая в ней участие, была, пожалуй, еще больше, чем у Достоевского» [Дмитриева, 1930, с. 186-187].

транслировали признанные литературные образцы откликов «на смерть поэта». В стихах разных авторов не раз встречаются реминисценции, а то и прямые цитаты из лермонтовского стихотворения «Смерть поэта» («И умер он» – Аноним. Памяти М.Е. Салтыкова; «Умолк навеки он!.. Порвались струны дивной лиры» – Л. Я. А-в; «Судьбы свершились угрозы» – М. Б.; «И вот свершилась судьба! Замолкли прекрасные звуки» – А. Г.; «И нет тебя... Смежились очи» – С. Захарьин; «Потускло гордое чело» – Н. Кельш). Очень часто встречаются отголоски некрасовского отклика на смерть Н.В. Гоголя «Блажен незлобивый поэт».

В этих стихах находим немало банальностей, от которых сам Салтыков наверняка пришел бы в негодование, есть и откровенно-бездарное графоманство (вирши Р.И. Романовского). Но нас в данном случае интересуют не художественные достоинства стихотворений, а те общественные настроения, которые они отразили. И в этом смысле штампы и банальности оказываются гораздо репрезентативнее оригинальности.

Читатель настоящего свода впервые получает возможность познакомиться со всеми стихотворными произведениями, написанными по получении известия о смерти Салтыкова. Многие из этих стихотворений печатались в местных газетах и ныне практически недоступны.

1. Л.Я. А-в¹

На смерть М.Е. Салтыкова – Н. Щедрина

Не стало Щедрина!.. Погасло яркое светило,
Нам путь к сознанию озарявшее в течение многих лет!..
Своей сохой скосила смерть безжалостно, похитила могила
Того, кто был опорой нам, России – честь и свет...

Не стало Щедрина, борца великого, титана,
Который юмором возвышенным в нас разум шевелил,

---

¹ [А-в, 1889].

Который в тьме невежества, средь душного тумана
Как факел яркий с высоты своей отечеству светил!..

Умел в язвительных словах, сквозь слезы, метко он смеяться
Над тем, что ближним пагубно, что счастьем их вредит,
Умел он хищников клеймить, за правду смело заступаться,
И был всегда девиз его: «пусть всюду истина царит»!..

Умолк навеки он!.. Порвались струны дивной лиры,
Которых звук так мощно отражался в светлых всех умах,
Потух огонь Божественный, разрушен жертвенник сатиры,
Зловещей стала тьма кругом, тревожней стал наш страх...

Печальный час!.. Утраты скорбной горькое мгновенье!..
Какой чувствительный удар, какой тяжелый выпал нам удел!
Где сил добыть в беде, откуда черпать утешенье?
Со смертью Щедрина сатиры трон надолго опустел!..

Мир праху твоему, великий русский наш писатель,
Страны обширной и могучей верный, честный гражданин!..
Ты был наш страж-хранитель, славный, мудрый воспитатель,
Стремлений благостных учитель и мысли светлой властелин!..

Забуть тебя, твои труды, о верь, не сможет вскоре
Та Русь, тот край родной, в котором правде ты служил;
Где смелою борьбой, с огнем властительным во взоре,
Порок и ложь ты бичевал, не пожалев последних сил!..

г. Симферополь
1889 г. Мая 1-го дня

2. М. Б.¹

На смерть М.Е. Салтыкова

---

¹ [Б. М., 1889а]; перепечатано: [Б. М., 1889б].

Пустынен мрачный небосклон,
Умолк последний гром сатиры...
Уж не раздастся гневный стон
Суровых струн угрюмой лиры.

Уста, пылавшие грозой,
Уже не бросят нам укора;
Поэту тесен гроб немой, –
И в жизни он не знал простора.

3. Д.Д. Безрукавников¹

Памяти М.Е. Салтыкова (Щедрина)

Судьбы свершились угрозы,
Ликует правды лиходей.
Нет Салтыкова, льются слезы
У скорбной родины моей.

Закрыт источник новой мысли:
Он недвижим в земле сырой,
И тучи черные повисли
Над зеленеющей нивой.

Он гордо шел на бой с страстями,
Льстецов нахальных бичевал.
Он изнывал порой в печали,
Но правдой ложь не называл.

Он защищал труда идею,
Он жизни путь нам озарял;
Сатирой резвою своею

---

¹ [Безрукавников, 1889]. Д.Д. Безрукавников (род. 1862), автор книги:
[Безрукавников, 1913].

Больное сердце врачевал.

Но нет его уж между нами;
Лежит он нем и недвижим
В сырой земле. И славы знамя
Склонилось в горести над ним.

г. Воронеж

4. И.А. Бунин¹

Памяти М.Е. Салтыкова

Кончен путь. Засыпана могила...
Для могучего, для нового труда
Светлый ум и творческая сила
Не воскреснут больше никогда.

Кончен путь. Но кончен не бесплодно –
Смерть тебя застала за трудом:
До конца всё так же благородно
Ты работал сердцем и умом.

До конца своим орлиным взором
Озирал ты родины простор;
И тяжелой грустью и укором
До конца светился грустный взор.

И пускай нередко упрекали
За твое глумленье над толпой –
Верь, что нет без злобы и печали
И любви, глубокой и святой...

---

¹ [Бунин, 1890]. См.: [Минокин, 1960, с. 204]. Бунин Иван Алексеевич (10.10.1870 – 8.11.1953), прозаик и поэт. Об отношении Бунина к Салтыкову см. статью Бунина [Новые течения, 1973, с. 305-309].

Оттого-то тяжкая утрата
Вдвое всем покажется больней,
Всем, кому и дороги, и святы
Интересы родины своей...

И сегодня с искренней печалью
И с любовью скажет не один:
Мир тебе в могиле молчаливой.
Мир тебе, великий гражданин!
.....

5. П.В. Быков¹

2-го мая 1889 года

Хранитель правды светлоокой
Под вихрем жизненным угас –
И муки горести глубокой
Объяли нас.

Мы лишь теперь сознали ясно:
Каким он светом был средь тьмы,
Какой души чудесной, страстной
Лишились мы...

К родной стране горя любовью,
И жаждой истины томим,
Он равнодушен был к злословью,
Неуязвим...

---

¹ [Быков, 1889]. Быков Петр Васильевич (20.10.1844– 22.10.1930), поэт, прозаик, переводчик, историк литературы, библиограф. Был знаком с Салтыковым, и, как вспоминал впоследствии, в ответ на признание, что он пишет стихи, писатель заметил: «Ну это такая дрянь, о которой говорить не следует!» [Биржевые ведомости, 1914].

Купил он право обличенья
Ценою мук: страдальца грудь
Давно не знала облегченья, –
Тернист был путь.

Но тем путем, стопою твердой,
Он шел упорно до конца;
Своим святым призваньем гордый,
Будил сердца...

Звучала горько и сурово
Его карающая речь,
Смех отрезвляющий, громовый
Разил, как меч...

Язвил он речью ядовитой,
А сердце плавало в крови,
И в нем струею бил сокрытой
Родник любви...

Боец погиб... Тяжка утрата,
И никого на смену нет,
Кто б смог, сумел исполнить свято
Его завет!

6. И.А. Вашков¹

***

Родной земли отверзлися объятья,
И прах того могила приняла,
Кого учителем считали люди-братья,
Чья речь была всегда правдива и светла;

---

¹ [Вашков, 1889]. Без заглавия, перед стихотворением рисунок «Похороны М.Е. Салтыкова-Щедрина». Вашков Иван Андреевич (5.09.1846 – 26.03.1893), прозаик и поэт.

Кто злу бестрепетно произносил укоры,
Кто речью твердою нас истине учил –
Навеки тот угас, сомкнув уста и взоры,
И под холмом могильным опочил.

И не раздастся вновь отзывчивое слово,
Нам дух будившее в течение стольких лет,
Но что им сказано, то вечно будет ново,
И соблюдет народ учителя завет.
В своих учениках он жить не перестанет
И силы новые к работе призовет...
Венок великого бесследно не увянет,
И память славная века переживет.

7. Н.Г. Вучетич

На смерть М.Е. Салтыкова¹

Замолкло негодующее слово,
Звучавшее пророчески сурово,
Как громовой раскат в горах.
Потухла жизнь... и тесного союза
Порвалась цепь – осиротела муза.
Порок, подъемли в радости чело!
Ликуй, бича боящееся зло!
Увы, как тяжело сознание, что не стало
Навеки нашего родного Ювенала!

8. А. Г.²

У свежей могилы

---

¹ [Вучетич, 1889]. Подпись: Домино. Вучетич Николай Гаврилович (25.02.1845 – 12.11.1912), детский писатель, драматург.

² [Г. А., 1889а]; перепечатка фрагмента: [Г. А., 1889б].

Свершилось! Страж света отчизны
Под бременем муки угас,
Чьи долго неслись укоризны
На крыльях сатиры у нас!

Речей его дивная сила
Жгла долго людские сердца...
Свершилось! И примет могила
Холодное тело бойца!

Он родину славной душою
Серьезно, глубоко любил;
Он мучился общей тоскою,
Но твердо укор проводил

В мир пошлости, кривды, порока,
Где царствует тьма и разврат,
Где руку подымлет жестоко
На брата заблудший брат,

Где льются потоками слезы
И стонет бедняк не один,
Где много мучительной прозы
И душу щемящих картин!

Под знаменем едкой сатиры,
Борясь за святой идеал,
Он язвы порочного мира
Могучим пером рисовал!

И видя все раны гнилые,
Все язвы родимой земли,
Сердца, ужасаясь, людские
Покойными быть не могли.

И грудь наполнялась тоскою,
И слезы «сквозь видимый смех»

Невольно струились порою
За общий постыднейший грех!

Речей его дивная сила,
Любви и страданья полна,
Все лучшие чувства будила,
Как будит природу весна!..

Все темные стороны жизни,
Пороки страшнее чумы
И боли родимой отчизны
Сатирой он вывел из тьмы!

Болея за наши невзгоды,
Он кровию сердца писал
И счастьем родного народа
Все силы свои отдавал...

И дни проходили за днями...
Его сокрушала борьба
С обильными жизни грехами, –
И вот свершилась судьба!

Замолкли прекрасные звуки,
Склонилось знамя бойца,
И полны безвыходной муки
Любившие правду сердца!..

Свершилось! Под холодной землею
Ждет Щедрина вечный покой!..
Чье ж сердце не ноет тоскою?
Чьи очи не блещут слезой?

Он умер. Но речи святыя
Достойны бессмертья венца,
И будут все дети России

Чтить память родного бойца!

Кто, мучаясь мукой народной,
Сражался за правду и свет, –
Тому за могилой холодной
Вовеки забвения нет!

9. А.М. Жемчужников¹

«Забывтые слова»
Посвящается памяти М.Е. Салтыкова

Слова священные, слова времен былых,
Когда они еще знакомо нам звучали...
Увы! Зачем же, полн гражданственной печали,
Пред смертью не успел ты нам напомнить их?
Те лучшие слова, так людям дорогие,
В ком сердце чувствует, чья мыслит голова:
Отчизна, совесть, честь и многие другие
Забывтые слова.

Быть может, честное перо твое могло б
Любовь к отечеству напомнить «патриотам»,
Поднять подавленных тяжелым жизни гнетом;
Заставить хоть на миг поникнуть медный лоб;
Спасти обрывки чувств, которые остались;
Уму отвоевать хоть скромные права;
И, может быть, средь нас те вновь бы повторились

---

¹ [Жемчужников, 1889а]. Перепечатки: [Жемчужников, 1889б]; [Жемчужников, 1889в]; [Жемчужников, 1889г]; [Жемчужников, 1889д]. Жемчужников Алексей Михайлович (10.02.1821 – 25.03.1908), поэт, один из создателей образа Козьмы Прутоква. Знакомый Салтыкова и его адресат. Стихотворение Жемчужникова впервые было напечатано в «Вестнике Европы» вместе с посмертной публикацией незаконченного последнего произведения Салтыкова «Забывтые слова» (1889. – Т. III. – Кн. 6. – С. 847-848); таким образом, Жемчужников знал текст Салтыкова заранее, и эта парная публикация была продуманной акцией.

Забывтые слова.

Преемника тебе не видим мы пока.
Чей смех так зол? и чья душа так человечна?
О, пусть твоей души нам память будет вечна,
Земля ж могильная костям твоим легка!
Ты, правдой прослужив весь век своей отчизне,
Уж смерти обречен, дыша уже едва,
Нам вспомнить завещал, средь пошлой нашей жизни,
Забывтые слова.

14-го мая

10. С. Захарьин¹

***

Угас царь мысли. Величаво
Склонилося гордое чело.
Минуло время русской славы,
Оно дало нам что могло.
Оно дало нам ряд великих,
Достойных памяти реформ,
Рабов несчастных полудиких
Поставив в сень законных норм.
Оно в историю России
Вписало светлый ряд страниц
Родив в замену тирании

---

¹ [Захарьин, 1934, с. 242]. Захарьин прочитал стихотворение на могиле Салтыкова в день его похорон [Рапорт агента, 1906]. На полях списка пометка чернилами рукою директора департамента полиции П.Н. Дурново: «Представить г. товарищу министра его превосходительству. П.Н. Дурново (весьма неблагонадежные стихи)». На пометке штамп: «Читал». Карандашом: «к делу. Занести в алфавит». Дело департамента полиции, 3 делопроизводство, № 226 «О чествовании памяти умершего литератора М.Е. Салтыкова» (1889) [Борьба за Щедрина, 1934, с. 242].

Плеяду славных, светлых лиц.
И в память русских поколений
Запечатлелась навсегда
Эпоха ряда возрождений
Шестидесятые года.
Ты был один из той плеяды
Великих граждан и людей,
Кто отдал все не ждя награды
На благо родины своей.
Но люди те сошли со сцены
Их свет, боровшийся со мглой,
Погас давно, им нет замены
В борьбе России вековой.
И ты один остался. Лиры
Великой долго звук стонал..
Но скорбный смех твоей сатиры,
От сна рабов не пробуждал.
Среди всеобщей апатии
К делам страны своей родной
Один спасал ты честь России
Один будил ты нас порой.
И нет тебя... Смежились очи,
Умолк твой смех, будивший нас.
Умолк навек. Под кровом ночи
Последний чудный свет погас.

11. Вл.Р. Зотов¹

---

¹ [Зотов, 1889]. Напечатано вместе с мемуарным очерком Зотова «После беседы с Михаилом Евграфовичем» [Зотов, 1975]. Зотов Владимир Рафаилович (22.06.1821 – 1896), писатель и журналист. Зотов и Салтыков познакомились в Царскосельском лицее, позже оба служили в канцелярии Военного министерства. Сообщая 12 мая 1848 г. М.Л. Михайлову об аресте и ссылке Салтыкова, Зотов назвал его «приятелем» и «товарищем» [Макашин, 1951, с. 295]. По возвращении Салтыкова из ссылки они продолжали встречаться, но прежняя близость не возобновилась. В конце 1870-х – начале 1880-х гг. Зотов некоторое время участвовал в работе «Отечественных записок».

***

Сороковых годов боец неукротимый,
Ты рано кончил свой тернистый, скорбный путь.
Тебя давно томил недуг неизлечимый,
Но сам ты не хотел, не думал отдохнуть,
Пока не кончен труд тяжелый, но любимый...
Не от телесных мук больная ныла грудь:

Ты мыслью мучился, забыв страданья тела.
Цель твоего труда понятна ль и ясна?
Чтоб оценить его, окрепла ль и созрела
В горниле опыта родимая страна?
Высокий подвиг твой, поверь, уразумела
И на него давно откликнулась она.

Как воин доблестный, боец родного слова,
Ты своего меча-пера не покидал,
Смерть вырвала его из рук твоих сурово,
И долгою борьбой измученный ты пал.
Но в избранных сердцах народа нам родного
Ты вечно будешь жить – наш высший идеал.

И не бесплодна здесь была твоя сатира,
Смех едкий отрезвлял застывшие умы
Среди вседневных нужд, дрязг мелочного мира,
Постыдных низостей, невежества и тьмы...
Тот смех спасительный – средь жизненного пира
Иль в годы тяжкие – не позабудем мы.

12. Иванов-Классик¹

---

¹ [Иванов-Классик, 1889]. Напечатано под шапкой «Памяти М.Е. Салтыкова-Щедрина» вместе со стихотворением Н.К. Никифорова и информацией о заседании городской думы Петербурга с речью о Салтыкове

***

Встречая мир весны цветущий и лучистый,
С приходом майских дней, к прискорбию сердец,
Еще угас один светильник мысли чистой,
Против греховной тьмы не дрогнувший боец...

Таились ложь и зло, гордясь своим успехом,
В бесчестьи личных дел, а он, родной поэт,
Над пошлостью людской смеялся горьким смехом,
Смеялися и мы, смеялися много лет...

Невежество, разврат, корысть и тьму сурово
Он бичевал пером талантливым своим;
Навеки он умолк, но не умолкло слово,
Для чести и добра посеянное им.

Дай Бог, чтобы для нас опять на белом свете
Вступить могли в свои законные права
«Любовь к отчизне», «честь», «безгрешный труд», все эти
Со «светлой правдою» *забытые слова...*

Священных этих слов достойнейший ревнитель,
Свершая жизни путь с сердечной чистотой,
Бестрепетно стоял, как грозный обличитель,
На страже пред судом у истины святой.

Не встретит больше он родной весны сиянье,
И не увидит он природы торжество,
Затмился свет в очах, и жаркое дыханье
Слетело навсегда с поблекших уст его.

В.И. Лихачева, петербургского головы, одного из друзей писателя. Иванов Алексей Федорович (псевдоним Классик; 2.02.1841–3.01.1894), поэт-юморист, прозаик.

Но всё, что создал он, храня свою всю силу,
С восторженной поры, с благих ее начал,
Он не унес с собой в холодную могилу,
Он родине своей в наследство завещал.

С духовным творчеством, могучим и прекрасным,
Значенье и плоды великого труда
Сознательно поймут и взглядом беспристрастным
Оценят лучше нас грядущие года...

13. В.Н. Каверзнев¹

Памяти Щедрина

Недуг, сокрушивший великие силы,
Давно уже дал нам понять,
Что скоро объятья холодной могилы
Должны твоё тело принять;
Что смерть неизбежная скоро сурово
Умчит тебя, словно поток,
Что скоро умолкнет могучее слово,
Каравшее смело порок...
И сердце в грядущее робко смотрело,
Но смерть, не замедлив, пришла, –
Пришла и взяла только брэнное тело,
Но слов твоих взять не могла.
А эти слова-то и были сатирой,
Которою зло ты карал,
Которой ты всё неслетлое мира
Нешадно всю жизнь бичевал...
Теперь тебя нет. Над тяжелой утратой
Сойдутся поплакать твои все друзья...
Угас обличитель, не стало собрата, –
Редее титанов семья.

---

¹ [Каверзнев, 1889]. Автор сборника: [Каверзнев, 1905].

14. В.С. Карцов¹

В день похорон М.Е. Салтыкова

Нет! тот не умер, кто живет в веках
Своею мыслью мощно-величавой;
Пред тем бессилен тленья жалкий прах,
Кто озарен немеркнуущею славой.

И память Щедрина останется жива,
Что день – то всё светлее и светлее...
Он нам твердил «Забытые слова»
Любви, добра, служения идее.

Клеймя разврат и славя чести высь,
Бичуя мир, корыстный и холодный,
Его призывы страстные лились,
И смех звучал открыто-благородный.

К святым теням еще святая тень
Прибавилась... Свершилось погребенье...
Рыдаем мы!.. Нам горек этот день,
Но в нем укор, но в нем нам поученье.

15. Н.П. Кельш²

Михаил Евграфович Салтыков
У его гроба

Навек его сомкнулись очи,

---

¹ [Карцов, 1889, с. 3]. Карцов Василий Сергеевич (4.11.1864–?), поэт, прозаик, журналист, библиограф.

² [Кельш, 1889]. Кельш Николай Петрович, поэт, прозаик, переводчик, директор Коломенского уездного училища. Среди его сочинений: [Кельш, 1863]; [Кельш, 1898]. Автор ряда переводов из Горация (1850–1870-е).

Потускло гордое чело,
И мраком безрассветной ночи
Орлиный взор заволокло.
Он бодро шел путем терновым
Всю жизнь, наш славный богатырь,
Карая зло могучим словом,
Свой вещий взор бросая вширь.
Добра и правды светоч яркий,
Высокой чести идеал,
Любивший Русь любовью жаркой,
Он в ней неправду бичевал.
Его карающее слово
Не смолкнет и в дали веков:
Оно потомкам будет ново,
Как свято было для отцов.
Высоконравственные речи,
Не увядая, будут жить,
Звучать, как колокол на вече,
И совесть дремлющих будить.
Своей отчизной повсеместно
Он будет чтим, как доблгий сын.
Свершив земной свой подвиг честно,
Почи, великий гражданин!
И у довременного гроба
Пускай замолкнут навсегда
Людская ненависть и злоба,
Былая зависть и вражда.

10 мая 1889, Коломна

16. В.А. Крылов¹

---

¹ [Крылов, 1889]. Отзыв на стихотворение: [Буренин, 1889]. Крылов Виктор Александрович (29.01.1838 – 28.02.1906), драматург, прозаик, поэт. Благодаря его хлопотам в цензурном ведомстве впервые была поставлена пьеса Салтыкова «Смерть Пазухина». В своих воспоминаниях о Н.А. Белоголовом упоминал Салтыкова [Белоголовый, 1901].

***

Общей скорбью у этого гроба
Отзывается наша беда,
Тут смолкает соперников злоба,
Утихает людская вражда.

Люди разной среды и стремлений
Русской жизни вся пестрая смесь,
Молодых, отжитых поколений
В общем горе всё сходится здесь.

Так правдивое слово укора
И величья, и силы полно,
Что пред ним нет ни розни, ни спора,
Что для всех лучезарно оно.

17. И. И. Лебедев¹

Памяти М.Е. Салтыкова-Щедрина
† 28 апреля

Царила всюду ночь... За дальнею горою
Потух заката луч...
Как призрачная тень вечернею порою,
Неслись громады туч.
И плыли облака покровом непроглядным,
Потоком волн седых,
А яркая звезда лучом своим отрадным
Смотрела между них...
На севере она, где небо чуть виднелось,
Бросала свет кругом
И солнышком дневным во мраке разгорелось,

---

¹ [Л., 1889]. Лебедев Иван Иванович (23.06.1859 – май 1945), поэт, прозаик, драматург.

Лаская взор лучом...

Учитель! Ты для нас был тою же звездой,
Светящей из-за туч безлунными ночами,
Мерцающей огнем, парящею над тьмой,
Ласкающей наш взор приветными лучами...
Возвышенной душой, сатирою своей,
Бичующей и ложь, и злобу прозябанья,
Ты к жизни пробуждал стремления идей,
Ты думой вразумлял усопшее сознание,
Довлеющую скорбь глубоко разлагал
Отточенным мечом – анализом сатиры,
Осмеивал порок и смело разрушал
Отжившие свой век, но чтимые кумиры.
За внешностью твоей, холодной как сталь,
Таились без конца страдальческие слезы,
Отзывчивость на скорбь и жгучая печаль,
Великий идеал, возвышенные грезы!..
Ты силой обновлял усталые сердца,
Сгустившуюся тьму лучами разрезая,
Ты много обнажил кумиров от венца,
Пытливые мечты и думы пробуждая...
Но гений проблеснул зарницею вокруг,
Без времени сошел ты в вечную могилу, –
Таившийся в тебе болезненный недуг
Без времени сломил талантливую силу...

Угасла без поры светящая звезда,
Иссяк ее привет...
А тучи всё плывут... Сгустилась темнота,
Погас во мраке свет...
Сознание гнетет бессилье перед ней,
И тщетно смотришь вдаль...
Померкших без поры приветливых лучей
Душе глубоко жаль.

18. В.С. Лихачев¹

***

Всё меньше, меньше их, столпов родимой речи,
    Глашатаев добра и красоты, –
    И всё растут могилы да кресты:
Что год, то проводы, – и ни единой встречи!
Умолк и тот, чей грозный смех свистал,
Как бич, над нашими трусливыми сердцами,
И кто нам, бодрствуя заботливо над нами,
    «Забывтые слова» напоминал.
Умолк – и лишь теперь утраты нашей цену,
    Всю скорбь ее познали мы вполне...
    Нет отклика в зловещей тишине:
Умолк, навек умолк – и никого на смену!

19. Сергей Минухин²

На смерть М.Е. Салтыкова (Щедрина)

Еще недуга горький плод!
Еще гроб труженика слова!
Рыдай, наш грамотный народ:
Не стало М.Е. Салтыкова!

Скончался он. Талант угас.
Погиб писатель без возврата.
Тяжел до боли скорбный час
Кончины дорогого брата!..

Сижу в раздумьи; дождь идет;
Я грустным ветра стонам внемлю;

---

¹ [Лихачев, 1889]. Лихачев Владимир Сергеевич (6.02.1849 – 5.11.1910), поэт, переводчик, драматург.

² [Минухин, 1889].

И мнится мне: то слезы льет
Природа мать сама на землю...

Щедрин скончался. Боже мой,
Как тяжелы два эти слова!
Из груди рвется стон больной:
Нет Щедрина! Нет Салтыкова!..

Мне горько, трудно мне дышать,
Грудь надрывается от боли...
Эх, поскорей бы зарыдать,
Иль умереть скорей бы, что ли?..

Рязань

20. Г. Михайлов¹

Памяти М.Е. Салтыкова

Родина бедная, родина милая,
Мало ль пролила ты слез?
Доля твоя, как могила, унылая,
Доля развеянных грез!

Мало ль ты лучших сынов схоронила,
Носителей юной мечты?
Опять пред тобою сырая могила,
Опять на могиле цветы!..

Умер он... умер! закрылись орлиные
Честные очи в гробу,
Крылья повисли его соколиные...
Умер; не вынес борьбу.

---

¹ [Михайлов, 1889а]; перепечатка: [Михайлов, 1889б].

С той неразумною, темною силой,
Где он, как факел, светил,
Всё отдавая тебе, моей милой,
Всё, не жалеючи сил!..

Встань же теперь над сыновней могилою,
Встань! помяни его, мать!
Много боролся он с темною силою, –
Больше его не слышать!

Родина бедная, родина милая,
Мало ль пролила ты слез?
Доля твоя, как могила, унылая,
Доля развеянных грез!

2 мая

21. Вас.И. Немирович-Данченко¹

***

Да, смерть идет!.. Как мало ныне
Осталось избранных у нас!
Еще один огонь, в пустыне
Путь указующий, погас.
А ночь темней сдвигает тучи,
Труднее путь, далек рассвет...
О, как ты нужен, вождь могучий
И зло бичующий поэт!

---

¹ [Немирович-Данченко, 1889а]. Перепечатка: [Немирович-Данченко, 1889б]; [Скабичевский, 1902]. Немирович-Данченко Василий Иванович (25.12.1844 – 18.09.1936), прозаик, журналист, старший брат Вл.И. Немировича-Данченко. Краткие воспоминания о Салтыкове вошли в книгу Немировича-Данченко «На кладбищах» (1921, глава «Мои встречи с Некрасовым»).

Ты знал мучительные годы!
Среди презренной суеты
Как жадно ты искал свободы,
Любви, добра и красоты!
Как ты хотел в душе у брата
Открыть хоть проблеск чувств святых,
Среди паденья и разврата
Найти источник вод живых.

И не нашел!.. И силой гневной
Исполнясь весь, как вещей гром,
Ты мир неправды ежедневной
Палил карающим огнем.
Среди бездушья и порока –
Твой смех носился грозовой,
И в нем сокрытые глубоко
Нам слезы слышались порой.

Огонь души твоей нещадно
Тебя же мучил и палил,
И им сожженный безотрадно
Ты очи гневные смежил.
Но всемогущи правды силы –
Над человеческой душой,
Заговоришь ты из могилы
Еще грознее, чем живой.

22. Н.К. Никифоров¹

---

¹ [Никифоров, 1889а]. Напечатано под шапкой «Памяти М.Е. Салтыкова-Щедрина» вместе со стихотворением Иванова-Классика и информацией о заседании городской думы Петербурга с речью петербургского головы В.И. Лихачева о Салтыкове. Перепечатка: [Никифоров, 1889б]. Автором стихотворения ошибочно назван Иванов-Классик. Никифоров Николай Константинович (27.09.1856 – ?), поэт и прозаик.

***

Еще тяжелая утрата,
Косой сверкнула смерть опять –
Сегодня славного собрата
Хоронит русская печать!
Весенний день шумлив и ясен,
Всё жизнерадостно кругом,
А он, спокоен и бесстрастен,
Почил, объятый вечным сном...
«Орел лицейской стаи славной»,
Он светоч истины держал,
Бичом сатиры своенравной
Наш век клеймил и поучал.
Герои дня, житейской прозы
Страшились метких его стрел;
Он, сквозь невидимые слезы,
Смеяться весело умел.
Владел он редким дарованьем –
Сарказмом сразу убивать,
Одним словцом, одним названьем
Подчас весь тип обрисовать.
И мощь в словах его таилась,
Они вносили всюду свет;
В его сатирах отразилась
Вся наша жизнь последних лет...
Прости, поэт родного края!
Пред нами в этот скорбный день
Встает, пути нам озаряя,
Твоя увенчанная тень.
Спи мирно! Твой прекрасный гений
Могилу славой осенит,
И ряд грядущих поколений
Тропу к ней скоро проторит.

2 мая 1889 г.

23. Вадим Ольгин¹

2 мая 1889

Хранитель правды светлоокой
Под вихрем жизненным угас,
И муки горести глубокой
Объяли нас.

Мы лишь теперь сознали ясно,
Каким он светом был среди тьмы,
Какой души чудесной, страстной
Лишились мы...

К родной стране горя любовью
И жаждой истины томим,
Он равнодушен был к злословью,
Неуязвим...

Своим путем стопою твердой
Он шел упорно до конца:
Своим святым призваньем гордый,
Будя сердца...

Звучала горько и сурово
Его карающая речь,
Смех отрезвляющий, громовый
Разил, как меч...

Язвил он речью ядовитой,
А сердце – плавало в крови,
И в нем струею бил сокрытый

---

¹ [М.Е. Салтыков и цензура, 1922, с. 232]. Стихотворение предполагалось к публикации во «Всемирной иллюстрации».

Родник любви...

Боец погиб... Тяжка утрата,
И никого на смену нет,
Кто б мог, сумел исполнить свято
Его завет.

24. Л.И. Пальмин¹

Памяти М.Е. Салтыкова (Щедрина)

Угас Щедрин!.. Светильник многих лет
Затмила смерть, нахлынув мрачной тучей.
Пусть гроб его мыслитель и поэт
Кропят слезой, прощальный дав привет...
Но пусть огонь его сатиры жгучей

Горит в веках за гранью гробовой,
А искры те, что брошены им в жизни,
Блестят в красе негаснущей живой
Над нашею юдолью мировой!
Как дороги те искорки в отчизне!

Они горят негаснущим огнем...
Пускай страшна его сатира злая,
Но в ней любовь мы чистую найдем...
При тех лучах, друзья, вперед пойдём!
Они зовут, приветливо пылая...

Пусть лицемер с улыбкой на устах,
С притворною, слащавою любовью
Всё хвалит, всё в родных своих местах,
Но сколько лжи в его пустых словах...

---

¹ [Пальмин, 1889]. Пальмин Лиодор (Илиодор) Иванович (15.05.1841 – 26.10.1891), поэт и переводчик.

Не сам ли он упитан братней кровью?

Старик Щедрин, угрюмый, желчный, злой!
Ты, сеявший огонь везде и всюду!
Знаком ли ты с притворною хвалой?
Нет! Ты, грома, болел своей душой,
Как честный друг страдающему люду...

Усопший вождь! Ты будешь с нами жив!
Не гасит смерть святое жизни пламя...
Твой прах слезой сердечной оросив,
Мы понесем среди родимых нив
В веках тобой развернутое знамя!

25. Леонида П.....а¹

На могилу Салтыкова-Щедрина

Не личное счастье тебя привлекало:
Ты жил и боролся со злом – за других.
И сердце твое за других лишь страдало,
За немощных духом, за ближних твоих...

И смело, и сильно порок обличая,
Ты в людях старался сознание будить;
На наши запросы ты, нам отвечая,
Свет чистый вокруг нас пытался пролить...

И что же?.. Быть может, борьбой изнуренный,
Ты раньше, чем надо, в могилу сошел.
Лишь там, за могилой, твой дух окрыленный,
Быть может, отраду и счастье нашел...

А зло не исчезло... Как бремя мирское,

---

¹ [П.....а, 1889].

Оно, как и прежде, живет и живет;
Но дело твое – это дело святое,
И память о нем никогда не умрет!

26. Р.И. Романовский¹

Вспомни и помни
Граф Д.А. Толстой и М.Е. Салтыков-Щедрин

Смерть смертных люта и дивна лишь в том,
Что с нами ходит закрытым путем;
Собственно строги ее уставы...
Не щадит жизни, ни смертных славы.
«Немилосерда смертных – секира».
В трепете поет всемирна лира:
«Бог для нас слабость дал правосудно,
Ведет слепоту к блаженству чудно!»
Он жнет смертельным мечом создання,
Те беспощадны видим деянья,
Что мрут святые, и мрут пророки,
А не мрут гнусны наши пороки.

Сколько героев тут на сем свете
Пало, в Старом и в Новом Завете...
От Моисея до трона Софии,
И от Владимира в нашей России.
Видим и теперь смертельны грозы,
Что во гроб пали – лавры и розы.
Цвет незабудок – министр граф Толстой,
И Щедрин (духом), вечный им покой...

Щедрый издатель² духовной жизни
С просветителем неукоризны
Трудились вместе доброму делу,

---

¹ [Романовский, 1889. С. 1-4].

² Щедрин писатель... – *Примеч. Романовского.*

В борьбе и слегли – в одну неделю;
И представились Богу – в небеса:
Граф, в половине пятого часа
Двадцать пятого апреля угас.¹
Щедрин, в пятницу – у четвертый час <!>.
Велики, жалки наши недуги
Видим светлейших лиц нам услуги –
Видим заботы и их старанья
В кровавом поту, их те деянья:
Граф, беспощадно к себе относясь,
У Царскосельском лицее учась,
Теряя юность, кончил курс наук
В сорок третий год. К пользе наших внуков
В виду косневших бразд аварии
Граф ведет службу в канцелярии
Императрицы – в прахе – Марии,
Клоня всю пользу на благо России.
В сорок восьмом граф издал славных
Две истории: иностранных
Исповеданий в «русских владениях»
И о финансовых учреждениях.
Но мало того. В пятьдесят третьем
Был директором (еще при этом
В канцелярии Морских ведомств-прав
Издал министерству Хозяйства устав).
В шестьдесят третьем, благо и то знать,
Граф департаментом стал управлять
По народному просвещению,
Где встретил разлад «к сожалению»...
Ибо Руссь <!> нуждалась в подготовке,
Как девица в свадьбе, по помолвке;
А после ж нужны жизни программы,
Граф всё то видел как в панораме <!>.
Хотя назначен был в комиссию <!>

---

¹ Во вторник, 89 г. – *Примеч. Романовского.*

Членом, в сенате, выполнять миссию
Над преступниками государства, –
Но не в том пользу извлек для царства.
В том же году выбыл за границу.
Бросил Руссь так, как жених девицу.
И выпустил труд en Paris ici:
Le Catholicisme Romain en Russie.
И вот сей ангел патриотизма,
Русской славы и ефиризма
В области истории (и знаний)
Тех иностранных исповеданий

—
Получает в дар степень докторá
В Лейпцигского <!> университета.
Автор – за солидный труд поэта,
В шестьдесят пятом Руссь ликует тост:
Граф, возвратившись, занимает пост
Обер-прокурором в Святей Синод.
Лелеет питомцев... русский народ.
В шестьдесят шестых годах, наконец,
Нам в другой сфере сияет венец:
Граф, с милостивых соизволений,
Министром народных просвещений.
Граф Димитрий Андреевич Толстой,
Был администратор Руси святой, –
Вверх чувства, совесть под стопы трона:
А сам основах тонул закона <!>...
Делясь с желаньем царской науки,
С Его тяжестью... сердечной муки,
В званье министра служил поныне;
Дал плодотворности грустной пустыне...
Всю жизнь работал, страдал как в огне:
И смотрел благо как внутри, так вне.
Где ж непреклонность граф покорял,
Щедрин в сатирах нас ободрял.

Литературну специальность сил

Девятнадцатый для нас век явил.
Двадцать шестого года в январе
В пятнадцатый день – в Спас-Угол селе
Калязинского уезда – один
Тверской губернии – помещика сын:
Михаил Евграфович Салтыков-
Щедрин, издатель словесных штыков.
Достиг семи лет, и в тогдашний век
Его крепостной учил человек,
Живописец Павло: *аз и буки*,
Дав по методу указку в руки;
И в день рожденья начал подвиг свой.
С тридцать третьего по тридцать шестой
Год учащийся здесь изобрел маршрут
У Московский дворянский институт;
И в третьем классе, с отличным знаньем,
Щедрин – домашним образованием
Сдержал экзамен. – А в тридцать восьмом
В Царскосельском лицее учеником.
Тут в третьем классе герой в натуре
Почувствовал страсть к литературе;
Наука, сблизя ту цель с предметом,
Стал поневоле светским поэтом.

Он с юных лет стал лечить недуги...
Ценя светлейшие труды, услуги,
Щедрин не желал от смертных славы,
Ибо кто с лихвой перед Богом правый?
Глас вопиющий возник в пустыне.
Кто б из нас того не сделал ныне?
Монологи строк, когда являлись,
То контрабандой его пленялись:
Сперва признали его скаредным,
Потом назвали полезно-вредным...
Как представляет сей материал,
Смех, стыд, страх и плач – скромный идеал.

Щедрин в сатирах пороки плавил;
Граф, вырывал их и корнем вверх ставил.
Но на тех корнях листья являлись,
Оба героя горько смеялись...
Смех, солидарных являл две страсти:
Граф злу смеялся с полета власти;
Но Щедрин стоял гораздо ниже,
Знал их характер и нравы ближе.
Он, в теплых чувствах брата фальшь плавил,
Систематично на показ ставил:
Плод эгоизма, его недуги...
Благоприятно влагал услуги.

Дальше его жизнь кто хочет знать,
Из его ж стихов всё может узнать;
Он писал, умер с пером у руках, –
А мы с ваяньем умрем на устах.
На поле брани, два вождя пали...
Чем же труды их мы оправдали?!
Мруг трудолюбцы, и мруг пророки:
Спрашивают нас –

.....
.....

Салтыков-Щедрин, министр граф Толстой,
Вечная память, вечный им покой.

Стоят два мужа перед Богом – рядом –
От сего мира с новым докладом,
В нем есть статья и о смертных горе...
Но что пороков!.. как волн у море.
Значатся бунты, капризы, сварька,
И разноверцев большая свалка,
Суя в святыни плеядный смех,
Не признавая, что это за грех.
Смоем слезою свою грязь с тела,
Нас ожидает рубашка бела,

Русское сердце дорожит ею...
Царь-благодетель! Обдень нас нею.

27. П. Степанов¹

Прости!..
Памяти Михаила Евграфовича Салтыкова

Замолкла смелая сатира!..
Лежит он нем и недвижим;
Поэта плачущая лира
Звучит рыданиями над ним...

Кто нас будил от вредной спячки?
Чей голос правду говорил?
Кто наши общие болячки
Сатирой трезвою лечил?
Кого мы ревностно читал?
Кто был бессмыслицы грозой?
Кому так чутко мы внимали?
Кого любили мы душой?..
Кто – век отжившей, полинялой,
Бездушной формы был бичом?
Кто для застывшей мысли вялой
Был согревающим лучом?
Кто ненавидел мрак и тину?
Кто честно обществу служил?
Кто жизни яркую картину
В своих твореньях отразил?

То – наш писатель незабвенный,
Один из светочей земли...
Лежит холодный он, смиренный,
И думы скорбные легли –

---

¹ [Степанов, 1889].

В минугу смертную застыли –
На мертвом мраморном челе...
И тот, чьи руки нас будили,
Теперь в гробу спит на столе.
Чем мы его разбудим?

Дело

Он нам живое завещал...
И вы, бойцы, боритесь смело!
Он вам дорогу указал...
Бичуйте грязную трясину
Людских пороков и страстей!
Наросты, пыль и паутину
Снимайте с мыслей и идей!
Сильнее жизни пульс забьется,
И разум глупость победит...
В своей могиле *он* проснется –
Из гроба вас благословит...

Так плачь же, Русь! Его нет с нами!
Его могила уж готова...
Нам не вернуть его слезами...
Мы потеряли Салтыкова!..

28. Л.Н. Трефолов¹

Космополитка

С насмешкой шаловливою она меня спросила:
«Ты страстно любишь родину, но в ней какая сила?
Зачем ты в “Пошехонии” замкнулся, как улитка?
Ищи “Всемирной Родины”, как я – космополитка.
Клянусь, что *ubi patria* (с условием) *ubi bene*,

---

¹ [Трефолов, 1889]. Трефолов Леонид Николаевич (9.09.1839 – 28.11.1905), поэт, публицист. Печатался в «Отечественных записках», автор стихотворения «Памяти сатирика М.Е. Салтыкова».

Что в жалкой “Пошехонии” тоскливей трупов жить, чем в Вене!
Хочу обнять живых людей, а не мильоны ...
Всего ужасней для меня почтенный город Глупов.
Найду святую родину на “Выставке” – в Париже,
А ты... блуждайся в трех соснах: они для сердца ближе!
Старушка Пошехония мрачна и бестолкова...
Читай о ней правдивые сказанья Салтыкова!»

– «Читал я их внимательно с мучительной любовью,
И сердце обливалось не раз горячей кровью...
Но знаешь ли что, милая? – Поэт-сатирик губит
Не всё давноминувшее. Он многое в нем любит.
Он в мертвой Пошехонии нашел живую душу.
...Я верю в “Пошехонию”. Я за нее не трушу.
...Сатирик наш казнит порок законно и сурово,
Но честно шлет привет всему, что живо и здорово...
Отсюда страшно далеко до светлой Палестины,
Но в “Пошехонской старине” есть чудные картины!
Космополитка! Верь, не верь, но поклянуся солнцем,
Что и оно взойдет весной над бедным пошехонцем.
Тебе не нравится у нас? – останься за порогом!
Я помолюсь и без тебя, в лесу моем убогом
О том, чтоб солнышко взошло, разрушив льда оковы,
Чтоб не погибла та страна, где живы Салтыковы...
...Они воспели, без хвалы, край пасмурный, но милый...
О них молиться буду я и здесь, и за могилой!

29. К.М. Фофанов¹

---

¹ [Фофанов, 1889]. Печатается по: [Фофанов, 1962, с. 118–119]. Н.С. Лесков писал В.А. Гольцеву 12 октября 1889 г., что стихотворение: «написано не одному Салтыкову, а вообще “отошедшим”, и появилось в печати после смерти Андрея Алекс<андровича> Краевского» [Лесков, 1958, с. 439]. Краевский умер 8 августа 1889 г. Фофанов Константин Михайлович (18.05.1862 – 17.05.1911, поэт.

Отошедшим

Отходят старые глашатаи свободы
Под своды вечные, под гробовые своды,
И лавры провожают их.
И смерти торжеству внимает скорбь живых!
Они родилися в мятущиеся годы,
В дни предрассудков вековых!

В те дни, когда еще зарей освобождения
Не озарялся мрак отчизны дорогой...
При них порвалися гнилого рабства звенья,
От них повеял дух благого просвещения
Над пробужденною страной.

Понятна их борьба, разумна их тревога,
Благословен их трудный путь.
Страдая и любя, они творили много –
Их есть чем помянуть!

А мы! Мы, робкое, больное поколение,
Смирив в своих сердцах пытлиное волненье,
Мы всё хотим простить и всё благословить,
Но цель потеряна, кумир давно разрушен;
Мы к миру холодны, и мир к нам равнодушен...
Мы не умеем жить!

Август 1889

30. А.К. Шеллер-Михайлов¹

---

¹ [Шеллер-Михайлов, 1889а]. Перепечатки: [Шеллер-Михайлов, 1889б]; [Шеллер-Михайлов, 1889в]; [Шеллер-Михайлов, 1889г]. Стихотворение считалось запрещенным цензурой [М.Е. Салтыков и цензура, 1922, с. 232] на том основании, что в журнале «Живописное обозрение», для которого предназначалось, оно не было опубликовано. Шеллер Александр Константинович (псевдоним А. Михайлов, известен как Шеллер-Михайлов;

***

Со злом общественным в борьбе,
Карая подлости заразу,
Всю жизнь он верен был себе
И не свернул с пути ни разу.
Во дни уныния и слез
И боль физических мучений,
И пытки нравственные снес,
Не ослабевши, этот гений.
Бича сатиры до конца
Его рука не опустила.
И смерть лишь на уста бойца
Печать молчанья наложила.

31. В.Р. Щиглев¹

2-го мая 1889 г.

Опять толпа... опять могила!..

30.07.1838 – 21.11.1900), писатель. Салтыков в рецензии на роман Шеллера «Засоренные дороги» (1868) писал, что «г. Михайлов написал довольно много, но всё вновь написанное оказывается повторением “Гнилых болот”, и, к сожалению, повторением довольно слабым. Сфера наблюдения нимало не расширилась, а тот горячий лиризм, который примирял читателя “Гнилых болот” с недостаточностью действительного содержания, утратил свою первоначальную свежесть и приобрел какие-то фальшивые тоны» (9, с. 262). Роман «Беспечальное житье» (1878) Салтыков оценил как «либеральное резонерство» с «мелкостью и рутинностью тенденций», «избытком наивности» (9, с. 443-447). Ср. также рецензию на роман 1879 г. «В разброд» (9, с. 359-364).

¹ [Щиглев, 1889а], в названии стихотворения – опечатка: 1888 г. Перепечатка: [Щиглев, 1889б]. Щиглев Владимир Романович (16.10. 1840 – 1.10.1903), поэт и драматург. Салтыкову посвящено стихотворение Щиглева «На крестинах (На мотив из Беранже)» (декабрь 1887): [Поэты 1860-х годов 1968, с. 396–400].

Сатиры русской цвет и соль
Смерть беспощадная сразила –
И в сердце чувствуется боль...
Тоска утраты сердце гложет!
Упавший бич – кому поднять!
И разве праздным быть он может?
И разве некого карать?
Как будто... но сильнее слова
Мысль страшно ясная одна:
Среди живых – нет Салтыкова,
Среди живых – нет Щедрина!

32. П. Я.¹

Памяти М.Е. Салтыкова

Нива ты русская... Нива родная!..
Добрый твой пахарь погиб, дорогая;
Лег он, как колос, косою подсеченный,
Бурей житейской в конец изувеченный.
В рыхлую грудь твою долгое время
Сеял он доброе, славное семя,
Лелеял заботой, трудом он тебя,
Лелеял, берег, как родное дитя.
Нива ты русская... Нива родная!
Пахаря нет у тебя, дорогая;
Вновь ты над грудью широкой своей
Его не услышишь могучих речей.

29-го апреля

33. Неизвестный автор²

---

¹ [Я. П., 1889]. Напечатано после стихотворения С. Минухина.

² [О, братья, 1934]. В архиве Н.К. Михайловского (ИРЛИ РАН) при стихотворении имеется письмо, адресованное Н.К. Михайловскому:
«14 февраля <1890>

***

О, братья: смерть его – тяжелая утрата.
Ведь в наше время рабства и цепей,
Доносов, клеветы и грубого разврата –
Ужасно лучшего лишиться из людей...
Когда одни глядели равнодушно
На царство тьмы, на произвола гнет,
Другие от борьбы бежали малодушно,
Поэт и труженик, он бодро шел вперед,
И шел вперед всегда дорогою прямою,
Невежество и ложь открыто порицал,
И полон был он верою святою
И детски чистою в заветный идеал;
И черпал в вере той великие он силы
Для битвы с пошлостью, с обидной клеветой...
Он напоминал уж на краю могилы
Великие слова, забытые толпой. —
Великие слова, забытые постыдно...
И нет его уже... язык клеветника
И тут не замолчал. И горько, и обидно,
И больно за него, «святого старика».

Дорогой Николай Константинович!

Возможно ли Вам прислать несколько стихотворений одного моего знакомого для того, чтобы Вы просмотрели и сказали Ваше искреннейшее мнение о них. В виде образца прилагаю одно из них при этом письме; оно написано под влиянием Вашей статьи по поводу смерти Щедрина в “Р.<усском> В.<естнике>”. Не пишет он сам Вам потому, что уже давно собирается писать и никак не соберется; а я думаю, что и не соберется совсем, а меж тем только Ваше мнение и может иметь для него значение.
Ваш “читатель-друг”.

Киев.<ский> университет. Студенту Андрею Ильичу Грабенко» [Борьба за Щедрина, 1934, с. 246].

Возможно, адресант и был автором стихотворения.

34. Неизвестный автор¹

Памяти М.Е. Салтыкова

Борец идеи, бич разврата,
Сатирик вещей опочил...
Суровым гневом весь объятый,
Он мощно гидру зла клеймил.
Всё отразивши в долгих думах,
С насмешкой горькою своей,
Он пел иудушек угрюмых,
Он пел «умеренных» людей.
Он с грустью видел в пошехонце
Родной дремóты идеал,
Погрызшим в тьме твердил о солнце
И перлы смеха расточал.
Он встретил тернии – не розы,
Паря душой от праха в высь,
И сквозь невидимые слезы
Раскаты хохота лились.
И умер он!.. Его кончине
Готово зло рукоплескать...
И нет его!.. Кому ж отныне
Нам с тайным трепетом внимать?!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

А-в Л.Я. На смерть М.Е. Салтыкова – Н. Щедрина («Не стало Щедрина!.. Погасло яркое светило...») // Крымский вестник (Севастополь). – 1889. – 4 мая. – № 96. – С. 2.

Ахматова, Анна. Сочинения: В 2 т. / А.Ахматова. – М.: Правда, 1990. – Т. 1. – 447 с.

Б. М. На смерть М.Е. Салтыкова («Пустынен мрачный небосклон...») / М.Б. // Наблюдатель. – 1889. – № 5. – С. 313.

---

¹ [Памяти М.Е. Салтыкова, 1889]. Без подписи, с примечанием редакции: «Автор пожелал остаться неизвестным».

Б. М. На смерть М.Е. Салтыкова («Пустынен мрачный небосклон...») // Крым (Симферополь). – 1889. – 24 мая. – № 60. – С. 3.

Безрукавников, Д.Д. Памяти М.Е. Салтыкова (Щедрина) («Судьбы свершились угрозы...») // Русский курьер. – 1889. – 15 мая. – № 131. – С. 2.

Безрукавников, Д.Д. Сборник стихотворений. – Воронеж: Тип. аренд. В.И. Душенкевич, 1913. – 125 с.

Белоголовый, Н.А. Воспоминания и другие статьи. – СПб.: Изд. Литературного фонда, 1901. – 560 с.

Биржевые ведомости. – 1914. – 14 апреля. – № 14120. – С. 5.

Борьба за Щедрина. Отклики на смерть Салтыкова / Примеч. ред.; Статья А. Ефремина; Библиография Н. Эфрос // Литературное наследство. – М.: Журнально-газетное объединение, 1934. Т. 13-14. – С. 201-274.

Бунин, Ив. Памяти М.Е. Салтыкова («Кончен путь. Засыпана могила...») // Орловский вестник. – 1890. – 28 апреля. – № 94. – С. 2.

Буренин, В. Критические очерки // Новое время. – 1889. – 5 мая. – № 4734. – С. 2-3.

Быков, П. 2-го мая 1889 года («Хранитель правды светлойкой...») // Наблюдатель. – 1889. – № 7. – С. 254.

Вашков И. Родной земли отверзлись объятия... // Гусляр. – 1889. – № 20. – С. 317.

Вучетич, Н.Г. На смерть М.Е. Салтыкова («Замолкло негодующее слово...») // Пчелка. – 1889. – 7 мая. – № 19. – С. 1.

Г.А. У свежей могилы («Свершилось! Страж света отчизны...») // Южанин (Николаев). – 1889. – 2 мая. – № 95. – С. 2.

Г.А. У свежей могилы («Свершилось! Страж света отчизны...») // Русский курьер. – 1889. – 7 мая. – № 123. – С. 4.

Дмитриева, В.И. Так было. Путь моей жизни. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1930. – 488 с.

Добровольский, Л.М. Библиография литературы о М.Е. Салтыкове-Щедрине. 1848—1917. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 432 с.

Жемчужников, Алексей. «Забытые слова». Посвящается памяти М.Е. Салтыкова («Слова священные, слова времен былых...») // Вестник Европы. – 1889. – Т. III. – № 6. – С. 849.

Жемчужников, Алексей. «Забытые слова». Посвящается памяти М.Е. Салтыкова («Слова священные, слова времен былых...») // Одесские новости. – 1889. – 2 июня. – № 1315. – С. 2.

Жемчужников, Алексей. «Забытые слова». Посвящается памяти М.Е. Салтыкова («Слова священные, слова времен былых...») // Русский курьер. – 1889. – 4 июня. – № 151. – С. 3.

Жемчужнико, Алексей. «Забытые слова». Посвящается памяти М.Е. Салтыкова («Слова священные, слова времен былых...») // Крым (Симферополь). – 1889. – 16 июня. – № 70. – С. 3.

Жемчужников, Алексей. «Забытые слова». Посвящается памяти М.Е. Салтыкова («Слова священные, слова времен былых...») // Новое обозрение (Тифлис). – 1889. – 23 июня. – № 1897. – С. 3.

Захарьин, С. Угас царь мысли. Величаво... // Литературное наследство. – М.: Журнально-газетное объединение, 1934. Т. 13-14. XX, 721 с.

Зотов, Вл. Сороковых годов боец неукротимый... // Новости и биржевая газета. – 1889. – 2 мая. – № 119. – С. 2.

Зотов, Зотов В.Р. После беседы с Михаилом Евграфовичем // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1975. – Т. 1. – С. 333-334.

Иванов-Классик. Встречая мир весны цветущий и лучистый... // Петербургский листок. – 1889. – 2 мая. № – 117. – С. 1.

Каверзнев, В. Памяти Щедрина («Недуг, сокрушивший великие силы...») // Русский курьер. – 1889. – 11 мая. – № 127. – С. 2.

Каверзнев, В.Н. Стихотворения. 1904 г. – СПб.: Типо-лит. «Энергия», [1905]. – 160 с.

Карцов, В.С. Н. Щедрин (М.Е. Салтыков): Биографический очерк. – М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1889. – 39 с.

Кельш Н. Подражание Корану («Храни со строгостью Коран...») // Русское слово. – 1863. – № 2. – С. 38.

Кельш, Н. Михаил Евграфович Салтыков. У его гроба («Навек его сомкнулись очи...») // Русская старина. – 1889. – № 9. – С. 616.

Кельш, Н. Не пей дроздовки (Из жизни духовенства Московской епархии) // Русская старина. – 1898. – № 10. – С. 145-147.

Крылов, Виктор. «Общей скорбью у этого гроба...» // Новости и биржевая газета. – 1889. – 2 мая. – № 119. – С. 1.

Л. Памяти М.Е. Салтыкова-Щедрина. † 28 апреля («Царила всюду ночь...») // Самарская газета. – 1889. – 9 мая. – № 100. – С. 1.

Лесков, Н.С. Собрание сочинений: В 11 т. – М.: Художественная литература, 1958. Т. 11. – 862 с.

Летопись жизни и творчества Н.А. Некрасова: В 3 т. Т. 3: 1867–1877. – СПб.: Наука, 2009. – 706 с.

Лихачев, В.С. Всё меньше, меньше их, столпов родимой речи... // Новости и биржевая газета. – 1889. – 2 мая. – № 119. – С. 2.

Макашин, С. Салтыков-Щедрин. Биография. Т. I. – М.: ГИХЛ, 1951. – 584 с.

Минокин, М. Стихотворение Бунина о Салтыкове-Щедрине // Русская литература. – 1960. – № 3. – С. 204-206.

Минухин, Сергей. На смерть М.Е. Салтыкова (Щедрина) («Еще недуга горький плод...») // Русский курьер. – 1889. – 5 мая. – № 121. – С. 2.

Михайлов, Г. Памяти М.Е. Салтыкова («Родина бедная, родина милая...») // Дон (Воронеж). – 1889. – 4 мая. – № 50. – С. 1.

Михайлов, Г. Памяти М.Е. Салтыкова («Родина бедная, родина милая...») // Русский курьер. – 1889. – 8 мая. – № 124. – С. 4.

Н.А. Некрасов в воспоминаниях. – М.: Художественная литература, 1971. – 598 с.

Немирович-Данченко, Вас. Да, смерть идет!.. Как мало ныне... // Новости и биржевая газета. – 1889. – 2 мая. – № 119. – С. 1.

Немирович-Данченко, Вас. Да, смерть идет!.. Как мало ныне... // Казанский биржевой листок. – 1889. – 6 мая. – № 100. – С. 3.

Никелл, Уильям. Смерть Толстого и жанр публичных похорон в России // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 44. – С. 43-61.

Никифоров, Н.К. Еще тяжелая утрата... // Петербургский листок. – 1889. – 2 мая. – № 117. – С. 1.

Никифоров, Н.К. Еще тяжелая утрата... // Петербургские письма. VI // Каспий (Баку). – 1889. – 13 мая. – № 101. – С. 3.

Новые течения / Предисл. А.С. Логвинова // Литературное наследство. Т. 84: Иван Бунин. – М.: АН СССР, 1973. Кн. 1. – 1248 с.

О, братья: смерть его — тяжелая утрата... // Литературное наследство. 1934. – Т. 13-14. – С. 246.

Пальмин, Л. Памяти М.Е. Салтыкова (Щедрина) («Угас Щедрин!.. Светильник многих лет...») // Осколки. – 1889. – 6 мая. – № 19. – С. 1.

Памяти М.Е. Салтыкова («Борец идеи, бич разврата») // Будильник. – 1889. – 7 мая. – № 17. – С. 1.

Панаев, И.И. Литературные воспоминания. – М.: Правда, 1988. – 448 с.

Поэты 1860-х годов / Вступит. статья, подгот. текста и примеч. И.Г. Ямпольского. – Л.: Сов. писатель, 1968. – 764 с. (Библиотека поэта. Малая серия).

П.....а, Леонида. На могилу Салтыкова-Щедрина («Не личное счастье тебя привлекло...») // Донская речь (Новочеркасск). – 1889. – 28 мая. – № 59. – С. 1.

Рапорт агента о похоронах Салтыкова // Былое. – 1906. – № 12. – С. 122.

Романовский, Р.И. Вспомни и помни. Граф Д.А. Толстой и М.Е. Салтыков-Щедрин // Романовский Р.И. Вспомни и помни [и др. стихотворения]. – [Одесса]: Экон. тип., 1889. – 10 с.

М.Е. Салтыков и цензура / Сообщил А.С. Николаев // Красный архив. – 1922. – Т. 2. – С. 229-233.

Скабичевский, А. В.И. Немирович-Данченко как поэт // Новости и биржевая газета. 1902. 23 апреля. № 110. С. 2.

Степанов, П. Прости! Памяти Михаила Евграфовича Салтыкова («Замолкла смелая сатира...») // Дон (Воронеж). – 1889. – 2 мая. – № 49. – С. 2.

Строганов, М.В. Смерть Пушкина в стихах его современников // Пушкин: проблемы творчества, текстологии, восприятия. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. – С. 87-101.

Строганова, Е.Н., Симора М.В. Стихотворные отклики на смерть Ф.М. Достоевского // О прозе. О поэзии. О Славе. Памяти Вячеслава Александровича Сапогова (в печати).

Трефолов, Л.Н. Космополитка («С насмешкой шаловливою она меня спросила...») // Осколки. – 1889. – 22 апреля. – № 17. – С. 3.

Фофанов, К.М. Отошедшим («Отходят старые глашатаи свободы...») // Новое время. – 1889. – 20 августа. – № 4840. – С. 2.

Фофанов, К.М. Стихотворения и поэмы / Вступит. статья Г.М. Цуриковой; сост., подгот. текста и примеч. В.В. Смиренского. – М.; Л.: Советский писатель, 1962. – 334 с.

Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 3. Письма, Октябрь 1888 – декабрь 1889. – М.: Наука, 1976. – 576 с.

Шеллер-Михайлов, А. Со злом общественным в борьбе... // Новости и биржевая газета. – 1889. – 2 мая. – № 119. – С. 1.

Шеллер-Михайлов, А. Со злом общественным в борьбе... // Сын отечества. – 1889. – 3 мая. – № 117. – С. 2.

Шеллер-Михайлов, Михайлов А. Со злом общественным в борьбе... // Сибирский вестник (Томск). – 1889. – 24 мая. – № 58. – С. 2.

Шеллер-Михайлов, Михайлов А. Со злом общественным в борьбе... // Орловский вестник. – 1890. – 28 апреля. – № 94. – С. 3.

Щиглев, В.Р. 2-го мая 1889 г. («Опять толпы... опять могила!..») // Русская старина. – 1889. – № 6. – С. 743.

Щиглев, В.Р. 2-го мая 1889 г. («Опять толпы... опять могила!..») // Сибирский вестник (Томск). – 1889. – 14 июля. – № 80. – С. 3.

Я. П., Памяти М.Е. Салтыкова («Нива ты русская... Нива родная!..») // Русский курьер. – 1889. – 5 мая. – № 121. – С. 2.